

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОРА ДУХОВНОСТИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДА

Прокопович Н. С.

*аспирантка кафедры педагогики социокультурной деятельности
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

С момента становления человека как социального существа, проблемы общества, в котором он находится, становятся частью его личных проблем. Принципы и ценностные ориентации, которыми то или иное сообщество руководствуется в решении данных проблем, составляет часть его культуры. Позиция социума по отношению к нуждающимся в помощи, механизмы и мотивы поддержки таких членов общества являются показателем уровня духовности и культуры народа в целом. Потому изучение форм благотворительности, существовавших в различные времена и эпохи, позволяет выявить предпосылки, приведшие к современной социокультурной ситуации в мире. К примеру, универсального способа эффективного решения проблемы сиротства не найдено по сей день. Возможно, причины тому – в истории зарождения благотворительности в различных странах.

В древнем славянском обществе существовало несколько основных форм поддержки детей, оставшихся без попечения родителей:

1. «Приймачество» – усыновление внутри родовой общины. В таком случае усыновителями, как правило, становились пожилые люди, которым была необходима помощь по хозяйству, но по тем или иным причинам они не могли получить ее у родных детей.

2. Общинная помощь. Сироты, воспитывавшиеся «всем миром», получали название «мирские дети». Они жили и питались по очереди во всех домах общины. Подобная схема помощи действовала также и в отношении пожилых нетрудоспособных людей.

3. Общественное родительство. Община могла назначить родителей для осиротевшего ребенка, но в случае, если последний становился наследником имущества или хозяйства, противодействовала усыновлению, устанавливая особую форму отношений между данным ребенком и взрослыми. Такие сироты назывались «годованцами» или «выхованцами» [3, с. 24].

Впервые случай установления опеки над ребенком в России датируется 879 годом и описан в летописи [5]. Как и у многих других народов, у славян основным мотивом к установлению опеки или усыновлению ребенка являлась защита его имущественных прав. Безусловно, это можно считать благородным мотивом, однако, следует учесть, что такое пристальное внимание к материальной стороне вопроса сопровождалось отсутствием интереса к духовной жизни сироты. Ребенок не имел возможности перенять ценности и традиции собственной семьи, но в двух случаях из описанных трех не получал надлежащего воспитания и в семье приемной, потому что как таковой ее не

существовало.

Данные отношения не регулировались законодательно до XI века, когда была издана Русская Правда, в которой институту опеки были посвящены статьи 99 и 101 [4]. Предполагается, что данные статьи были написаны до принятия на Руси христианства, так как с приходом новой религии князь Владимир поручил призрение сирот, как, впрочем, и другие формы благотворительности, церкви. С этого момента именно религиозное сообщество стало основным институтом воспитания и образования детей, оставшихся без попечения родителей. С появлением религии, объединяющей государство по признаку вероисповедания, механизмы помощи нуждающимся стали сходными у некоторых стран в зависимости от господствующей веры. На Сардукийском поместном соборе (347 г.) было принято 20 церковных правил об оказании помощи сиротам, вдовам и нищим [2, с. 11]. В данном периоде системы благотворительности рассматриваемых регионов сходны, потому ограничимся лишь перечислением основных ее форм: монастырской (закрытой), в рамках которой осуществлялось анонимное принятие сирот на воспитание в монастырь, и приходской (открытой), заключавшейся в благотворительной материальной помощи нуждающимся. Хотя следует отметить, что на территории Беларуси переход от общинных к церковным формам призрения занял более длительный промежуток времени, нежели в России. На наш взгляд, это можно объяснить территориальными и политическими причинами – территория Беларуси вошла в состав образовавшегося государства, но не стала его основой, потому дольше сохраняла самобытность и некоторые характерные особенности.

Несмотря на официальное главенство религиозных институтов в вопросах помощи нуждающимся, на Руси процветала княжеская благотворительность, однако она характеризовалась хотя и щедростью, но известной спонтанностью, что провоцировало большой приток в города людей, стремившихся получить средства на жизнь, не заработав их, а притворившись нуждающимися или сиротами, и потому данная форма поддержки скорее отрицательно сказывалась на жизни социума. Также частыми были случаи, когда осиротевших детей брали в дома на правах прислуги, заставляли работать на благо хозяев дома, известно также о продаже сирот за границу в качестве рабов. Разумеется, любые благие начинания имеют свойство при недобросовестном исполнении приносить вред тем, ради кого осуществляются, однако с течением времени материальная составляющая помощи сиротам все же перешла в руки гражданской власти, церковь же, в основном, занималась их образованием и обучением. В целом, период Древней Руси в истории характеризуется отсутствием четко сформированного института призрения на государственном уровне.

В период средневековья в России активизировалась частная благотворительность, так как воззрения людей в эту эпоху формировались церковью, и нищелюбие стало одним из способов спасения души дающего за счет подаяния просящему. Несмотря на то, что впоследствии мотивы несколько

изменились, данный вид благотворительности просуществовал вплоть до советских времен. По отношению к сиротам в основном практиковалась финансовая поддержка, иногда прием в дома благодетелей на работу. Однако такой вид благотворительности, на наш взгляд, скорее провоцировал рост числа «профессиональных нищих», к которым зачастую относились и сироты. Несмотря на то, что на Стоглавом соборе 1551 года из 37 вопросов, выдвинутых на обсуждение, 3 имели отношение к благотворительности, и по результатам рассмотрения данных вопросов в числе вынесенных решений было официальное разрешение просить милостыню для сирот, считать, что в Средние века в России существовали эффективные методы поддержки данной категории, нельзя.

На территории Великого княжества Литовского социальная поддержка нуждающихся приобрела более европеизированную форму, однако сохранила некоторые особые, самобытные черты присущие народам, проживавшим на территории государства. Таким образом, в Великом княжестве существовало четыре формы призрения:

1. Церковно-монастырская, по-прежнему распространенная на территории многих государств;

2. Частная, к которой относилась и княжеская. Данная форма благотворительности была весьма специфической. Князья, как великие, так и остальные, жертвовали на строительство церквей и монастырей, как основных учреждений призрения, однако сами предпочитали языческие формы вспомоществования, такие, как кормления (трапезы), раздачу денег и продуктов в связи с праздниками и важными событиями, а также устройство мероприятий, на которых иногда могли присутствовать все желающие.

3. Общинная, сохранившаяся с дохристианских времен. Она продолжала существовать в основном в деревнях, и одной из основных ее форм была толока.

4. Государственно-муниципальная, которая только начинала формироваться, однако, была более развита, чем российская [1, с. 38]. О ней хотелось бы сказать подробнее. В Статуте ВКЛ 1529 г. есть статья о защите имущественного права ребенка на наследство, в которой говорится, что родители могут лишить наследника прав лишь в том случае, если он оскорбил родителей словом или делом. Статут ВКЛ 1588 г., и более ранние нормативные документы, предусматривали некоторые основные вопросы по защите прав сирот. К примеру, в статье 1 Судебника Казимира 1468 г. указан возраст вменяемости – 7 лет. В России же подобный пункт в законодательстве впервые возникает в 1669 году. Также в ВКЛ существовали сиротские суды и дворянская опека [1, с. 46].

Это дает основания полагать, что ВКЛ значительно опережало соседние страны по уровню социальной защиты населения и считать данный период временем зарождения государственной поддержки нуждающихся на территории Беларуси. Мы считаем, что данное время можно назвать «золотым веком благотворительности» нашего государства.

На протяжении XVI – XVII вв. в России начинает оформляться сфера опеки и попечительства. Опека распространялась на несовершеннолетних в возрасте до 15 лет, в роли опекуна мог выступать любой человек, даже не являвшийся родственником опекаемому, однако права и обязанности сторон не были законодательно утверждены. Но в целом, государственное призрение продолжало приобретать правовые основы, и в 1682 году был подготовлен проект Указа, где из общего числа нищих выделялись нищие безродные дети (вероятно, имелись в виду сироты). Здесь же впервые упоминается об открытии для них специальных домов с целью обучения их грамоте и ремеслам, наукам, которые «зело и во всяких случаях нужны и потребны» [2, с. 274]. Данный проект стал завершающим звеном в процессе зарождения идеи государственной помощи всем видам нуждающихся. Также это свидетельствует о том, что помощь ближнему перестала носить сугубо эгоистичную, личностную мотивацию, и стала делом государственной важности. Спасение собственной души уступило место пониманию важности данного дела для государства.

Таким образом, зарождение государственной системы призрения детей-сирот в Беларуси и России происходило в течение довольно длительного промежутка времени, имело некоторые сходные черты и отличия, связанные с особенностями культуры и быта данных государств. Возможно, в дальнейшем данные пути привели бы каждую страну к созданию собственной, самобытной системы помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Но возникшая в XX веке советская модель социальной работы, на наш взгляд, лишила многие государства возможности развиваться самостоятельно и выбирать идеальную для себя систему, что, по нашему мнению, негативно повлияло на дальнейшее развитие данных форм благотворительности.

1. Григорьев, А.Д. История отечественной социальной работы (X – начало XX в.): пособ. / А.Д. Григорьев. – Минск : БГПУ, 2004. – 212 с.

2. История социальной работы : учеб. пособ. / К.В. Кузьмин, Б.А. Сутырин. – М.: Академический проект, 2006. – 624 с.

3. История социальной работы в России: учеб. пособ. / В.П. Мельников, Е.И. Холостова. – 2-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005. – 344 с.

4. История социальной помощи в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iatp.vspu.ac.ru/itog2002/kash/ref.html>. – Дата доступа: 18.07.2014.

5. Усыновление в России. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/experience/history/chapter1>. – Дата доступа 18.07.2014.